

Funded
by the European Union
and the Council of Europe

COUNCIL OF EUROPE

Implemented
by the Council of Europe

ПРЕКОП-РФ

**Совместный проект Европейского Союза и Совета Европы
«Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных
практик»**

Технический документ:

**Сравнительный анализ ответственности юридических лиц
(корпоративной ответственности) за преступления коррупционной
направленности**

Подготовлен:

Георги Рупчев
эксперт Совета Европы

ПРЕКОП РФ финансируется в рамках Партнерства для модернизации, совместной инициативы, осуществляемой ЕС и российскими властями. Одним из приоритетных направлений данной инициативы является эффективное функционирование судебных органов и усиление борьбы с коррупцией.

Контактные данные для обращения за дополнительной информацией:

Отдел по вопросам сотрудничества в сфере борьбы с экономическими преступлениями (ЕССУ)
Департамент по борьбе с преступностью
Генеральный директорат по правам человека и верховенству права — ГД I, Совет Европы

Тел.: +33-3-9021-4550

Факс: +33-3-9021-5650

Эл. почта: mustafa.ferati@coe.int
www.coe.int/corruption
www.coe.int/precop

Заявление об отказе от ответственности:

Настоящий технический отчет был подготовлен экспертом по поручению группы проекта ПРЕКОП РФ. Мнения, выраженные в настоящем отчете, являются мнениями эксперта и ни в коем случае не могут считаться отражающими официальную позицию Европейского союза и/или Совета Европы.

Аббревиатуры

ACN	Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia — Сеть по борьбе с коррупцией для Восточной Европы и Центральной Азии
УК	Уголовный кодекс
СЕ	Совет Европы
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
ЕС	Европейский союз
ФАТФ	Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег
ГРЕКО	Группа государств СЕ против коррупции
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
OWiG	Закон об административных правонарушениях (Германия)
RiStBV	Руководящие принципы для уголовного процесса и процесса по взысканию административных штрафов (Германия)
ООН	Организация Объединенных Наций
КООНПК	United Nations Convention against Corruption — Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции

Содержание

1	Краткий обзор.....	5
2	Введение	7
3	Концепции ответственности юридических лиц за преступления и их развитие	8
4	Анализ стандартов ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения и другие преступления, установленных международными конвенциями	10
5	Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения в государствах — членах Совета Европы.....	16
6	Административная и гражданско-правовая ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения в государствах — членах Совета Европы	28
7	Преимущества и недостатки применения уголовной или административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения	36

1 КРАТКИЙ ОБЗОР

Настоящий технический документ подготовлен в рамках совместного проекта ЕС/СЕ по защите прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик (ПРЕКОП-РФ). Документ составлен по результатам сравнительного анализа существующих в европейских странах систем ответственности юридических лиц (корпоративной ответственности) за преступления; акцент сделан на преступления коррупционной направленности.

В ходе сравнительного анализа использовались различные источники информации, преимущественно разъяснения документов Совета Европы, ООН и ОЭСР по противодействию коррупции, оценочные отчеты Группы государств против коррупции (ГРЕКО) и Рабочей группы ОЭСР по борьбе с взяточничеством. Кроме того, использовался ряд других аналитических докладов и отчетов, подготовленных в рамках проектов Совета Европы и ОЭСР, таких как Сеть по борьбе с коррупцией для Восточной Европы и Центральной Азии (АСН).

В разделе 3 представлен краткий исторический обзор концепций ответственности юридических лиц за преступления и соответствующих изменений, направленных на усовершенствование различных аспектов первоначальных концепций.

В разделе 4 рассматриваются стандарты ответственности юридических лиц, установленные международными конвенциями и другими документами, принятыми в рамках Совета Европы (СЕ), Организации Объединенных Наций (ООН), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейского союза (ЕС), в том числе Конвенцией СЕ об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенцией ООН против коррупции и Конвенцией ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц (все три конвенции ратифицированы Российской Федерацией). В частности, в разделе 4 описываются международные стандарты, касающиеся определения юридического лица, условий привлечения юридических лиц к ответственности, взаимосвязи между уголовным преследованием юридических и физических лиц, а также наказания.

В разделах 5 и 6 содержится информация о системах корпоративной ответственности, существующих в некоторых государствах — членах Совета Европы, а также анализ данных систем по странам, в которых введена уголовная ответственность юридических лиц (раздел 5), и по странам, в которых юридические лица привлекаются к административной ответственности (раздел 6). В качестве примеров выбраны страны, представляющие крупнейшие юрисдикции с системой гражданского права¹ (например, Франция, Германия и Италия), две другие эффективные западноевропейские юрисдикции (Нидерланды и Бельгия), а также некоторые юрисдикции Центральной и Восточной Европы, правовые системы и традиции которых похожи на правовую систему и традиции Российской Федерации (Болгария, Латвия и Польша). Кроме того, в этих двух разделах приведены некоторые примеры успешного привлечения к ответственности, внесудебных мировых соглашений и судебных решений по серьезным делам, возбужденным в отношении юридических лиц, уличенных в коррупции, а также примеры наложенных на них наказаний.

¹ Гражданское право, или римское право, — это возникшая в Европе правовая система, основополагающие принципы которой систематизированы в кодифицированные акты, служащие основным источником права. Гражданско-правовые системы могут быть противопоставлены системам общего права, концептуальной основой которых являются судебные решения, используемые в качестве прецедента, исходя из принципа, в соответствии с которым толкование одинаковых фактов по-разному в разных случаях является несправедливым (доктрина судебного прецедента).

В последнем разделе 7 приведен краткий анализ материально-правовых и процессуально-правовых преимуществ и недостатков привлечения юридических лиц к уголовной или административной ответственности за преступления, а также рассматриваются возможные способы устранения недостатков моделей, основанных на административной ответственности.

2 ВВЕДЕНИЕ

Вот уже на протяжении некоторого времени юридические лица являются оплотом экономик отдельных стран и мировой экономики в целом. С коммерческими компаниями обычно заключаются самые крупные государственные контракты, и такие компании играют важнейшую роль в наиболее значимых секторах экономики. Поэтому наиболее серьезные экономические, а также коррупционные преступления совершаются юридическими лицами (компаниями, корпорациями и некоммерческими организациями) или под их прикрытием.

Правоохранительная и судебная практика показывает, что с помощью сложных корпоративных структур можно эффективно скрывать истинных владельцев компаний, их клиентов или конкретные операции, связанные с серьезными преступлениями, в том числе коррупционные деяния. Сложность процедур принятия решений, включающих иногда несколько уровней их принятия, затрудняет выявление фактических исполнителей преступлений и привлечение их к уголовной ответственности. С другой стороны, при привлечении к уголовной ответственности и осуждении физических лиц наказание только одного конкретного лица может быть несправедливым в тех случаях, когда при совершении преступления использовалась сложная, размытая структура принятия решений. Кроме того, даже в случае ареста и привлечения к уголовной ответственности какого-либо руководящего сотрудника, являющегося фактическим исполнителем преступления, корпоративные коррупционные практики зачастую сохраняются, поскольку наказание, примененное к физическому лицу, не удерживает юридическое лицо от продолжения таких практик.

В связи с этим сохранение в уголовном праве направленности на уголовные деяния исключительно физических лиц и применение наказания исключительно к физическим лицам представляется несоответствующим. Поэтому, начиная с последнего десятилетия XX века, международные правовые документы и законодательство отдельных стран в дополнение к ответственности физических лиц все чаще предусматривают корпоративную ответственность.

Правовые системы европейских стран остаются в некоторой степени разнородными с точки зрения типа ответственности юридических лиц за преступления. Так, в большинстве стран к юридическим лицам применяются уголовные санкции (такие как штрафы, конфискация имущества или лишение предусмотренных законом прав), тогда как другие страны применяют меры неуголовного или квазипуголовного характера (которые на практике аналогичны вышеупомянутым уголовным санкциям). Страны, относящиеся ко второй группе (в том числе Россия), отстаивают принцип, согласно которому юридические лица не могут совершать преступления, и сохраняют озабоченность по поводу приписывания умысла и вины юридическим лицам.

Однако теоретические споры относительно уголовной ответственности юридических лиц выглядят искусственными ввиду все более активного участия юридических лиц в экономических и коррупционных преступлениях, особенно на фоне большого количества примеров европейских стран с системой гражданского права, которые ввели и успешно применяют уголовную ответственность юридических лиц за преступления.

3 КОНЦЕПЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ РАЗВИТИЕ

Ответственность юридических лиц за преступления (корпоративная уголовная ответственность) возникла в прецедентном праве Англии и Соединенных Штатов Америки, которые являются системами общего права.

Теория отождествления

В середине XIX века в Англии в соответствии с доктриной субсидиарной ответственности считалось, что лицо несет ответственность за преступления, совершенные другим лицом. Таким образом, в английском прецедентном праве признавалось, что правовые обязанности лежат не только на конкретных нанимателях, но также и на компаниях. В XX веке в Англии концепция субсидиарной ответственности сменилась концепцией прямой ответственности. В соответствии с теорией прямой ответственности действия руководителя компании отождествлялись с действиями самой компании, т. е. компания считалась виновной в случае вины ее руководителя. С тех пор теория отождествления (известная также как теория alter ego, в соответствии с которой физическое лицо рассматривается в качестве alter ego² компании) применяется в Соединенном Королевстве в целях привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Данная теория в дальнейшем повлияла на установление ответственности юридических лиц и в других странах, а также в международных правовых документах. С современной точки зрения, недостаток теории отождествления заключается в том, что ввиду сложной процедуры принятия решений и сложной структуры компаний лицами, участвующими в совершении уголовного преступления, могут быть не руководители и не другие лица, занимающие руководящие должности в компании. Кроме того, установление личности конкретного исполнителя правонарушения представляет собой довольно сложную задачу.

Ответственность «наниматель — работник»

Между тем в Соединенных Штатах Америки ответственность юридических лиц была установлена на основе теории субсидиарной ответственности, в соответствии с доктриной деликтного права *respondent superior*³, согласно которой работодатель (т. е. компания) несет ответственность за действия любых своих работников (т. е. представителей), совершаемые ими в ходе работы в интересах компании. В соответствии с данной доктриной, применяемой в Соединенных Штатах Америки (известной также как доктрина «наниматель — работник»), должность работника в компании не имеет значения. Такая ответственность называется также строгой. Недостаток доктрины «наниматель — работник» заключается в том, что компания наказывается даже в том случае, если работник низкого уровня в иерархии действовал *ultra vires*⁴, и компания приняла все меры для предотвращения незаконных действий своих работников.

Ответственность в связи с отсутствием надзора

В целях устранения недостатков вышеописанных первоначальных моделей корпоративной уголовной ответственности некоторые европейские юрисдикции при создании своих систем ответственности юридических лиц за преступления руководствовались другими подходами. Так, теория отождествления была расширена таким образом, чтобы ответственность компании возникала также и в том случае, если ее руководитель не принял мер для предотвращения совершения подчиненным работником правонарушения (например, подкупа должностного лица). Данный принцип закреплен в статье 18 Конвенции СЕ об уголовной ответственности за

² Alter ego — в переводе с латинского — «второе я», альтернативная личность лица.

³ В переводе с латинского — «пусть наниматель отвечает».

⁴ Латинская фраза, означающая «за пределами полномочий».

коррупцию. В соответствии с этой статьей необходимо обеспечить, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности также и тогда, когда вследствие отсутствия надзора или контроля со стороны руководителя компании появилась возможность совершения коррупционного правонарушения в интересах этой компании работником, осуществляющим свои полномочия от имени компании (теория «отсутствия надзора»).

Объективная ответственность

Наиболее современный подход основан на концепции, согласно которой корпоративная ответственность должна определяться организационными характеристиками и должна быть отделена от ответственности фактических исполнителей преступления. В соответствии с «организационной» теорией, также называемой теорией объективной ответственности, юридическое лицо может быть привлечено к ответственности в силу отсутствия достаточных профилактических механизмов, корпоративной культуры и мер по обеспечению соблюдения законодательства. В правовых системах, базирующихся на теории объективной ответственности, необязательно доказывать вину физического лица, и поэтому можно считать, что в таких системах при установлении персональной ответственности фактических исполнителей преступления недостаточное внимание уделяется халатности. Еще одним недостатком модели объективной ответственности может быть необходимость доказывания отсутствия в компании достаточной культуры профилактики преступлений. Такое доказывание является сложной задачей в случае с крупными компаниями, которые всегда могут представить достаточное количество примеров своих антикоррупционных программ, кодексов поведения, учебных курсов и прочих профилактических мер. В связи с этим модель объективной ответственности на практике может оказаться менее эффективной, чем модель отождествления (*alter ego*).

В настоящее время в Европе можно найти примеры всех вышеописанных моделей корпоративной ответственности, закрепленных в уголовном или административном праве соответствующих стран. Описание некоторых наиболее типичных примеров представлено в настоящем техническом документе далее, в разделах 5 и 6.

4 АНАЛИЗ СТАНДАРТОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, УСТАНОВЛЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОНВЕНЦИЯМИ

Международные правовые документы

Установление ответственности юридических лиц (корпоративной ответственности) за коррупционные и другие преступления является обязательным требованием целого ряда международных конвенций, в том числе нижеперечисленных конвенций.

- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года — статья 18 (далее — «Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию»);
- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 года — статья 10 (далее — «Конвенция СЕ об отмывании денег»);
- Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года — статья 26 (далее — «КООНПК»);
- Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности — статья 10 (далее — «Конвенция ООН против организованной преступности»);
- Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 года — статьи 2 и 3 (далее — «Конвенция ОЭСР»); и
- Второй протокол к Конвенции о защите финансовых интересов Европейских сообществ 1997 года — статья 3 (далее — «Второй протокол ЕС»).
- Российская Федерация ратифицировала Конвенцию СЕ об уголовной ответственности за коррупцию (4 октября 2006 года), КООНПК (9 мая 2006 года), Конвенцию ООН против организованной преступности (26 мая 2004 года) и Конвенцию ОЭСР (17 февраля 2012 года).

Помимо вышеперечисленных международных конвенций, стандарты в области корпоративной ответственности предусмотрены также Рекомендациями № R(88) 18 Комитета министров Совета Европы государствам — членам относительно установления ответственности предприятий, обладающих статусом юридического лица, за правонарушения, совершенные ими в ходе ведения своей деятельности (далее — «Рекомендации СЕ № R(88) 18»).

Вышеперечисленными международными правовыми документами о противодействии коррупции были предусмотрены некоторые общие правила, касающиеся ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. В частности, в данных документах дается определение юридического лица, определяются условия привлечения к ответственности, рассматривается взаимосвязь между преследованием юридических и физических лиц, и определяются санкции.

Характер ответственности юридических лиц за преступления

Международные конвенции не обязывают предусматривать уголовную ответственность юридических лиц за соответствующие преступления, если это противоречит основополагающим принципам права государства. Ответственность юридических лиц по своему характеру может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Такой гибкий подход к определению формы ответственности объясняется принятой в большинстве юрисдикций традиционной концепцией, согласно которой юридические лица не могут совершать преступления («*societas delinquere non potest*»). Однако некоторые государства, следуя примеру стран с системой общего права, недавно ввели в свое законодательство уголовную ответственность юридических лиц в целях решения проблемы, связанной с

участием юридических лиц в экономических, коррупционных и других специфических правонарушениях.

Определение юридического лица

Международные конвенции не содержат независимого определения юридического лица, а отсылают к национальному праву, в том числе к нормам уголовного и корпоративного права. Однако Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию в прямой форме исключает из определения юридического лица государства или другие публичные органы, действующие в осуществление государственных полномочий (например, министерства или органы местного самоуправления), а также межправительственные организации (пункт «d» статьи 1 Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию). Это объясняется тем, что ответственность публичных органов и межправительственных организаций регулируется специальными нормативными правовыми актами или международными соглашениями и договорами. Тем не менее исключение, сделанное для государств и публичных органов, не распространяется на государственные предприятия, т. е. предприятия, принадлежащие государству и контролируемые им, должны нести ответственность за преступления.

Условия привлечения юридических лиц к ответственности за преступления

В соответствии с международными стандартами юридические лица должны привлекаться к ответственности за преступления при соблюдении следующих условий: правонарушение должно быть совершено в интересах юридического лица, а фактическим исполнителем правонарушения должно быть лицо, занимающее руководящую должность в юридическом лице (пункт 1 статьи 18 Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию; пункт 1 статьи 3 Второго протокола ЕС). Кроме того, юридическое лицо должно быть привлечено к ответственности, если вследствие отсутствия надзора или контроля со стороны юридического лица появилась возможность совершения правонарушения (пункт 2 статьи 18 Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию; пункт 2 статьи 3 Второго протокола ЕС).

Связь между преступлением и юридическим лицом (совершение преступления в интересах юридического лица)

В соответствии с международными стандартами ответственность должна возникать только при наличии какой-либо связи между преступлением и юридическим лицом. По этой причине юридическое лицо привлекается к ответственности только в том случае, если преступление было совершено в интересах юридического лица. Цель такого требования заключается в том, чтобы предотвратить наложение наказания на юридическое лицо в случае совершения физическим лицом преступления в своих собственных интересах или даже в нарушение интересов юридического лица.

Руководящая должность физического лица, совершившего преступление

Еще одно условие привлечения юридического лица к ответственности связано с должностью, которую фактический исполнитель правонарушения занимает в юридическом лице. В частности, в соответствии с международными стандартами исполнителем правонарушения должно быть физическое лицо, занимающее в юридическом лице достаточно высокую должность, т. е. «лицо, занимающее руководящую должность» (теория отождествления). Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию (пункт 1 статьи 18) предусматривает три ситуации, в которых лицо считается занимающим руководящую должность. Так, лицами, занимающими руководящую должность, являются лица, обладающие правом (а) выполнять представительские функции от имени юридического лица, (b) принимать решения от имени юридического лица или (c) осуществлять контрольные функции в рамках юридического лица. В любом случае занимаемая должность должна показывать, что физическое лицо юридически или фактически имеет возможность создавать ответственность для юридического лица.

Некоторые юрисдикции, в том числе Российская Федерация, выходят за рамки вышеописанного стандарта, устанавливая субсидиарную ответственность. В соответствии с

субсидиарной ответственностью юридическое лицо отвечает за незаконные действия своих представителей или работников, когда они действуют (а) в рамках своих обязанностей и (б) в интересах юридического лица. В этом случае ответственность юридического лица может возникнуть в результате действий любого должностного лица или работника юридического лица, независимо от должности, занимаемой ими в иерархии юридического лица.

Участники Конвенции ОЭСР должны соблюдать стандарты, устанавливающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц, содержащиеся в Рекомендации 2009 года по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. В Приложении I (B) к указанной Рекомендации («Руководство по применению отдельных статей Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок») предусмотрено, что государства — члены ОЭСР при разработке своих систем ответственности юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок должны руководствоваться одним из следующих подходов:

- а) подход, в соответствии с которым уровень полномочий лица, чьи действия влекут возникновение у юридического лица ответственности, является гибким и отражает широкое разнообразие систем принятия решений в юридических лицах; или
- б) подход, функционально эквивалентный предыдущему подходу, но в соответствии с которым ответственность у юридического лица возникает только в результате действий лиц, обладающих наивысшими руководящими полномочиями; данный подход распространяется на следующие случаи:
 - лицо, обладающее наивысшими руководящими полномочиями, предлагает, обещает или дает взятку иностранному должностному лицу;
 - лицо, обладающее наивысшими руководящими полномочиями, поручает нижестоящему лицу или уполномочивает его предложить, обещать или дать взятку иностранному должностному лицу; и
 - лицо, обладающее наивысшими руководящими полномочиями, не принимает меры для предотвращения подкупа нижестоящим лицом иностранного должностного лица, в том числе в результате отсутствия надзора за нижестоящим лицом или в результате отказа от создания достаточной системы внутреннего контроля и от принятия достаточных программ и мер по обеспечению этичного поведения и соблюдения законодательства⁵.

В Приложении I.C к Рекомендации по борьбе с подкупом 2009 года также указано, что юридическое лицо не может избежать ответственности в случае использования посредников, в том числе связанных юридических лиц, для подкупа иностранных должностных лиц.

Отсутствие надзора или контроля / должной осмотрительности

Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию (пункт 2 статьи 18) и Второй протокол ЕС (пункт 2 статьи 3) предусматривают обязательство по принятию необходимых мер для обеспечения того, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности также и в тех случаях, когда вследствие отсутствия надзора внутри юридического лица появляется возможность совершения преступления. Данный стандарт призван обеспечить привлечение юридического лица к ответственности за бездействие лиц, занимающих руководящую должность, выражающееся в неосуществлении надзора за действиями подчиненных лиц, которые действуют от имени юридического лица.

В некоторых странах проявление должной осмотрительности от имени юридического лица при осуществлении надзора и контроля за действиями его представителей и работников

⁵ Рекомендация Совета по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [*Recommendation of the Council for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions*] от 26 ноября 2009 года, стр. 10, доступно на www.oecd.org/

используется в качестве абсолютного аргумента защиты в случае совершения преступления. То есть юридическое лицо полностью освобождается от ответственности, если оно приняло надлежащие профилактические меры, направленные на предотвращение совершения его работниками преступлений (например, в Италии). Кроме того, Рекомендация СЕ № R(88) 18 предусматривает, что «предприятие должно быть освобождено от ответственности, если его руководство не вовлечено в совершение правонарушения и приняло все необходимые меры для его предотвращения». Во Франции проявление должной осмотрительности не может быть использовано в качестве абсолютного аргумента защиты, а является исключительно смягчающим обстоятельством.

Санкции и конфискация

В соответствии с единым международным стандартом в отношении юридических лиц должны применяться эффективные, соразмерные и сдерживающие уголовные или неуголовные санкции, в том числе финансового характера (пункт 2 статьи 19 Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию; пункт 4 статьи 26 КООНПК; пункт 4 статьи 10 Конвенции ООН против организованной преступности; пункт 2 статьи 3 Конвенции ОЭСР; статья 4 Второго протокола ЕС). В целом международные конвенции не содержат подробно прописанных положений о типах санкций в отношении юридических лиц. Поэтому страны должны создать собственные системы санкций, которые бы соответствовали их национальным правовым системам.

Однако во Втором протоколе ЕС содержится более подробное положение о санкциях в отношении юридических лиц (пункт 1 статьи 4). Помимо вышеприведенного положения общего характера об эффективных, соразмерных и сдерживающих уголовных или неуголовных санкциях, включающих штрафы, во Втором протоколе ЕС предусмотрено, что национальная система санкций в отношении уголовных лиц может включать: (а) лишение права на государственные льготы или государственную помощь; (б) временное или постоянное лишение права заниматься коммерческой деятельностью; (с) введение судебного надзора; (д) ликвидация в судебном порядке.

Наиболее подробно прописанное положение о возможных санкциях и мерах в отношении юридических лиц и о порядке их применения содержится в разделе II «Санкции» Приложения к Рекомендации СЕ № R(88) 18. Соответствующие санкции и меры могут применяться по отдельности или в совокупности, с приостанавливающим действием или без такового, в качестве основных или дополнительных мер. При определении санкций или мер, подлежащих применению в конкретном случае (в особенности в случае применения санкций или мер денежного характера), необходимо учитывать экономическую выгоду, полученную предприятием от своей незаконной деятельности. Если необходимо предотвратить продолжение совершения правонарушения или совершение правонарушений в будущем, а также в целях обеспечения применения той или иной санкции или меры, полномочному государственному органу следует рассмотреть вопрос о применении обеспечительных мер. Для того чтобы полномочный государственный орган мог принять решение, обладая полной информацией о санкциях или мерах, ранее принятых в отношении предприятия, такие санкции и меры необходимо регистрировать в реестре, в котором должны фиксироваться все подобные санкции и меры (по последнему вопросу ГРЕКО дала рекомендации ряду своих государств-участников).

При определении того, соответствуют ли санкции в отношении юридических лиц Конвенции ОЭСР, Рабочая группа ОЭСР по борьбе с взяточничеством учитывает такие факторы, как размер компании, вовлеченной в правонарушение. Вопрос о санкциях в отношении юридических лиц также относительно подробно рассматривается в разъяснительных документах по КООНПК⁶ и Конвенции ОЭСР⁷.

⁶ Организация Объединенных Наций, *Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции* [[Legislative guide for the implementation of the United Nations](#)

Взаимосвязь между уголовным преследованием юридических и физических лиц

В целом проблема взаимосвязи между преследованием физических и юридических лиц имеет два аспекта, которые регулируются международными стандартами и могут быть установлены в качестве правил:

- ответственность юридического лица не исключает возможности уголовного преследования физических лиц, совершивших, подстрекавших к совершению или участвовавших в совершении преступлений, т. е. ответственность юридического лица не исключает индивидуальной ответственности фактического исполнителя преступления (обязательное требование, установленное Конвенцией СЕ об уголовной ответственности за коррупцию, КООНПК и Вторым протоколом ЕС); и
- юридическое лицо должно нести ответственность даже в том случае, если физическое лицо, совершившее преступление, не может быть установлено или не подлежит уголовному преследованию (факультативное требование).

Ответственность юридического лица не исключает индивидуальной ответственности исполнителя преступления

Правило, в соответствии с которым привлечение юридического лица к ответственности не должно исключать возможности привлечения к уголовной ответственности фактического исполнителя преступления, в прямой форме закреплено в качестве стандарта Конвенцией СЕ об уголовной ответственности за коррупцию (пункт 3 статьи 18), КООНПК (пункт 3 статьи 26), Конвенцией ООН против организованной преступности (пункт 3 статьи 10) и Вторым протоколом ЕС (пункт 3 статьи 3), а также признано Рабочей группой ОЭСР по борьбе с взяточничеством. Пояснительный комментарий к Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию⁸ содержит разъяснение по данному вопросу, в соответствии с которым в конкретном случае одновременно могут быть определены различные сферы ответственности — например, ответственность какого-либо органа управления и т. д. отдельно от ответственности юридического лица в целом. Индивидуальная ответственность может сочетаться с любой из указанных категорий ответственности.

Юридическое лицо может нести ответственность даже в том случае, если физическое лицо, совершившее преступление, не может быть установлено или не подлежит уголовному преследованию либо признанию виновным

Рабочая группа ОЭСР по борьбе с взяточничеством также признала важность правила, в соответствии с которым для уголовного преследования юридического лица установление личности физического лица, совершившего преступление, его уголовное преследование или признание виновным не требуется. В вышеупомянутом Приложении I (B) к Рекомендации 2009 года по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок предусмотрено, что действующие в государствах-членах системы ответственности юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок не должны ограничивать возможность привлечения к ответственности только случаями, когда физическое лицо или лица, совершившие преступление, подвергнуты уголовному преследованию или признаны виновными. Данный подход обусловлен следующими причинами: во-первых, уголовное преследование физического лица, совершившего преступление, может оказаться невозможным, например в результате его бегства или смерти; во-вторых, сложная и размытая процедура принятия решений внутри юридического лица может затруднить или даже сделать

[Convention against Corruption](#)], Нью-Йорк, 2006, пункт 338, стр. 113 (английская версия), доступно на www.unodc.org/

⁷ ОЭСР, Комментарии к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [[Commentaries on the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions](#)], пункт 24, доступно на www.oecd.org/

⁸ Совет Европы, Пояснительный комментарий к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [[Explanatory Report to the Criminal Law Convention on Corruption](#)], стр. 88, доступно на <http://conventions.coe.int/>

невозможным установление личности конкретных физических лиц, участвовавших в совершении преступления; в-третьих, возбуждение уголовного дела только против юридического лица может представлять собой справедливую альтернативу уголовному преследованию работника, который совершил преступление, возможно, под сильным давлением, которое оказывалось на него в компании. Несмотря на вышеприведенные аргументы, Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию и КООНПК не содержат стандарта, в соответствии с которым юридическое лицо должно быть подвергнуто уголовному преследованию, независимо от того, может ли быть установлена личность физического лица, совершившее преступление. Кроме того, ГРЕКО в ходе своего второго оценочного раунда также не рассматривала данный вопрос на основе единого подхода. В любом случае признается, что автоматическое исключение уголовного преследования юридического лица во всех случаях, когда уголовное преследование в отношении физического лица не может быть начато или когда оно прекращено, серьезно подрывает эффективность концепции корпоративной ответственности.

5 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Примеры успешных расследований и уголовного преследования юридических лиц

Уголовная ответственность юридических лиц (корпоративная уголовная ответственность) за преступления изначально была установлена в странах с системой общего права в соответствии с теорией отождествления (*alter ego*) (в Соединенном Королевстве) и моделью «наниматель — работник» (теорией субсидиарной ответственности) (в США). В конце XX века и в начале XXI века в ряде европейских стран с системой гражданского права была введена корпоративная уголовная ответственность, несмотря на теоретические споры по поводу того, может ли юридическое лицо действовать осознанно и совершать преступления. Большинство стран Центральной и Восточной Европы также приняли концепцию уголовной ответственности юридических лиц. Таким образом, на сегодняшний день уголовная или квазиуголовная ответственность юридических лиц применяется в следующих государствах — членах Совета Европы: Австрия, Азербайджан, Албания, Бельгия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Латвия, Литва, Люксембург, бывшая югославская Республика Македония, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция и Эстония (при этом квазиуголовная ответственность обычно предусматривает не уголовные санкции, а меры).

Нидерланды

Нидерланды были первой европейской страной с системой гражданского права, которая предусмотрела уголовную ответственность юридических лиц в 1950 году в своем Законе об экономических правонарушениях [*Wet economische delicten*]. В 1976 году общая норма об уголовной ответственности юридических лиц была закреплена в Уголовном кодексе Нидерландов. Статья 51 Уголовного кодекса предусматривает, что в случае совершения преступления юридическим лицом «уголовное преследование может быть возбуждено, а наказание и другие меры, предусмотренные законом, могут быть применены, в соответствующих случаях, в отношении (а) юридического лица или (б) лиц, отдавших распоряжение о совершении преступления, и лиц, руководивших таким неправомерным поведением, или (с) одновременно в отношении лиц, упомянутых в пунктах (а) и (б)».

Первоначально правовая практика в Нидерландах предусматривала, что ответственность юридического лица должна возникать в результате действий физического лица, являющегося исполнителем преступления. Вплоть до 2003 года существовали следующие требования: (i) юридическое лицо должно было совершить неправомерное действие через физическое лицо, обладающее полномочиями по руководству деятельностью юридического лица, либо (ii) юридическое лицо должно было совершить неправомерное действие через физическое лицо, которое не обладает руководящими полномочиями, но действует в рамках обычной деятельности юридического лица и в его интересах. Однако в 2003 году Верховный суд Нидерландов [*Hoge Raad*] постановил, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности независимо, т. е. без необходимости установления личности физического лица, совершившего преступление. Основным критерий, определенный Верховным Судом, заключался в том, «было ли деяние совершено в духе юридического лица». Подобная ситуация может возникнуть в следующих четырех случаях: (а) действие или бездействие совершено лицом, нанятым юридическим лицом или работающим на него; (б) действие совершено в рамках обычной хозяйственной деятельности юридического лица; (с) действие принесло юридическому лицу выгоду в осуществляемой им хозяйственной деятельности; или (д) юридическое лицо имело возможность принять решение о необходимости совершения деяния, и, как показывает фактическое состояние дел юридического лица, такое или похожее

поведение является или ранее являлось приемлемым (при этом под приемлемостью понимается ситуация, при которой юридическое лицо не проявило осторожность, которая обоснованно ожидается от юридических лиц, в целях предотвращения коррупционных деяний). Таким образом, в настоящее время установление личности физического лица для целей привлечения к ответственности юридического лица не является необходимым. Постановлением Верховного суда Нидерландов от 2003 года также было предусмотрено, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности, если оно имело возможность предотвратить, но не предотвратило коррупционные действия своего работника. Юридическое лицо может избежать ответственности, если оно внедрило эффективную систему внутреннего контроля и правила этичного поведения и обеспечения соблюдения законодательства, а также приняло все доступные ему меры для предотвращения противоправных действий. Данные факторы будут учитываться судьей при получении обвинительного заключения. Законом не предусмотрены какие-либо стандарты, подлежащие применению при оценке усилий юридического лица по предотвращению правонарушений. По мнению практикующих нидерландских юристов, суды должны иметь определенное право усмотрения при оценке ответственности, что также способствует развитию судебной практики⁹.

В соответствии с рекомендациями, подготовленными Рабочей группой ОЭСР по борьбе с взяточничеством и ГРЕКО, Нидерланды приняли изменения в Уголовный кодекс, существенно ужесточившие санкции, применяемые к юридическим лицам (изменения вступили в силу с 1 января 2015 года). Так, в настоящее время судья имеет возможность наложить штраф в размере до 10% от годового оборота компании, тогда как ранее в соответствии со статьей 23 Уголовного кодекса Нидерландов применялся штраф шестой категории в размере не более 810 тысяч евро. Кроме того, штрафы могут применяться в сочетании с конфискацией имущества. В настоящее время суды не могут применять в отношении юридических лиц такие меры, как лишение права заниматься определенной деятельностью, или другие меры по дисквалификации. Государственные ведомства вправе по своему усмотрению лишать компании, привлеченные к уголовной ответственности за подкуп, права заключать контракты, финансируемые за счет государственных средств, а также отказывать им в экспортно-кредитной поддержке. Если компании уже пользуются подобными преимуществами, предоставляемыми государством, они также могут быть их лишены.

В Нидерландах прокуроры вправе по своему усмотрению выбирать, в отношении каких лиц возбуждать уголовное преследование, в зависимости от обстоятельств дела. Вероятность банкротства компании, потеря рабочих мест, а также принятие специальных условных мер, таких как испытательный срок, предусматривающий устранение соответствующих нарушений, считаются причинами, по которым юридическое лицо освобождается от уголовного преследования. В случае нарушения компанией условий испытательного срока или повторного совершения компанией правонарушения в отношении нее возбуждается уголовное преследование не только за такое повторное правонарушение, но и за правонарушение, от уголовной ответственности за которое компания была на определенных условиях освобождена.

В 2008 году в Нидерландах была введена возможность внесудебного урегулирования с помощью так называемого «постановления о наложении штрафа» [strafbeschikking]. Прокуратура имеет возможность применять такое наказание за некоторые часто встречающиеся правонарушения без обращения в суд. В результате в отношении существенной части мелких преступлений в настоящее время применяется постановление о наложении штрафа. Далее приведена краткая информация о трех таких связанных с подкупом

⁹ ОЭСР, Доклад Рабочей группы по результатам реализации третьего этапа оценки применения Нидерландами Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [*Phase 3 Report of the Working Group on the Netherland's implementation of the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions*], декабрь 2012 года, доступно на сайте www.oecd.org/

иностранных должностных лиц преступлениях, которые были урегулированы в Нидерландах во внесудебном порядке (дела компаний Ballast Nedam, KPMG и SBM Offshore)¹⁰.

Дела, связанные с привлечением юридических лиц к уголовной ответственности в Нидерландах:

Дело Klimor:

В Нидерландах было возбуждено несколько уголовных дел в связи с внутренними коррупционными преступлениями, в том числе одно дело в отношении юридических лиц, участвовавших в крупнейшем в стране мошенничестве в сфере недвижимости (дело компании Klimor). На нидерландские компании, вовлеченные в преступление, были наложены штрафы в размере 12 млн евро и конфискация имущества на сумму в 15 млн евро. Кроме того, в пользу жертв мошенничества с компаний было взыскано 135 млн евро.

Дело Ballast Nedam:

В конце декабря 2012 года прокуратура заключила внесудебное мировое соглашение с крупной нидерландской проектно-строительной компанией Ballast Nedam. Данное дело было связано с выплатами, осуществлявшимися компанией своим местным представителям на Ближнем Востоке в период с 1996 по 2003 годы. Компания согласилась урегулировать дело во внесудебном порядке, выплатив в совокупности 17,5 млн евро. Кроме того, она усовершенствовала свою политику в области соблюдения законодательства, приняв новые правила, направленные на обеспечение этичного поведения своих работников.

Дело KPMG:

В конце 2013 года прокуратура заключила внесудебное мировое соглашение по второму делу, связанному с подкупом иностранных должностных лиц, с аудиторской фирмой KPMG. Это дело было выделено из дела компании Ballast Nedam. Уголовное расследование касалось роли, которую сыграли аудиторы в сокрытии компанией Ballast Nedam выплат, осуществлявшихся ее иностранным представителям. Аудиторская проверка, проведенная KPMG, была умышленно проведена таким образом, чтобы скрыть выплаты Ballast Nedam в пользу своих иностранных представителей и соответствующее параллельное администрирование. Прокуратура посчитала такие действия аудиторов серьезным правонарушением, учитывая ту ключевую роль, которую аудиторы играют в обеспечении достоверности финансовой отчетности. В ходе следствия KPMG сотрудничала с прокуратурой, представляя ей полную информацию, и заявила, что сожалеет по поводу ситуации, возникшей в связи с осуществлением контроля за деятельностью Ballast Nedam. Лица, ответственные за произошедшее, более не работают в KPMG. Частично в связи с данным делом KPMG усовершенствовала свою политику в области соблюдения законодательства и свои процедуры. Контроль за ходом реализации компанией данных мер осуществляет Управление финансовых рынков Нидерландов. В рамках внесудебного урегулирования дела KPMG выплатил в общей сложности 7 млн евро, включая 3,5 млн евро в качестве штрафа и 3,5 млн евро в порядке конфискации.

Дело SBM Offshore:

В ноябре 2014 года прокуратура заключила еще одно внесудебное мировое соглашение, на этот раз с базирующейся в Нидерландах транснациональной группой компаний SBM Offshore, специализирующейся на продаже систем и оказании услуг предприятиям шельфовой нефтегазовой промышленности. В 2012 году SBM уведомила органы прокуратуры как США, так и Нидерландов о начале собственного внутреннего расследования. В мае 2014 года

¹⁰ ОЭСР, Дополнительная информация к Докладу по Нидерландам (по третьему этапу) [*Follow-up to the Phase 3 Report on the Netherlands*], май 2015 года, доступно на www.oecd.org/

компания подала официальное заявление о возбуждении уголовного дела в отношении самой себя. В ходе дальнейшего следствия компания в полной мере сотрудничала с прокуратурой. Мировое соглашение, ставшее крупнейшим в истории Нидерландов, касалось, помимо прочего, подкупа иностранных должностных лиц в Экваториальной Гвинее, Анголе и Бразилии в течение периода с 2007 по 2011 годы. В рамках внесудебного урегулирования дела SBM Offshore выплатила 240 млн долларов США, включая 40 млн в качестве штрафа и 200 млн в порядке конфискации. Кроме того, компания усовершенствовала свою политику в области противодействия коррупции и систему внутреннего контроля. В связи с урегулированием данного дела прокуратура выпустила развернутый пресс-релиз.

Франция

Во Франции уголовная ответственность юридических лиц за преступления была введена в 1994 году. В соответствии с Уголовным кодексом Франции первоначально юридические лица привлекались к уголовной ответственности за небольшое число преступлений, но с 31 декабря 2005 года ответственность юридических лиц была распространена на все преступления (закон № 2004-204 от 9 марта 2004 года).

Юридические лица, за исключением государства, несут уголовную ответственность за преступления, совершенные от их лица их органами управления или представителями. Теоретически юридическое лицо может совершить любое преступление, за исключением преступлений, которые в силу их характера могут быть совершены только физическими лицами. В соответствии со статьей 121-1 Уголовного кодекса к уголовной ответственности могут быть привлечены любые публично-правовые и частноправовые юридические лица, как коммерческие, так и некоммерческие, и как французские, так и иностранные, за исключением государства. Местные органы государственного управления и их объединения несут уголовную ответственность только за преступления, совершенные в ходе осуществления ими своей деятельности, которая может осуществляться через компании, которым в рамках концессий делегировано управление объектами коммунальной инфраструктуры. Другие юридические лица, в том числе публично-правовые образования, национализированные предприятия и профессиональные объединения несут уголовную ответственность за всю свою деятельность. К частноправовым юридическим лицам относятся объединения лиц свободных профессий, коммерческие компании и объединения, в том числе религиозные объединения, фонды, профсоюзы и политические партии.

Юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности при наличии двух условий:

1. во-первых, преступление должно быть совершено одним или несколькими физическими лицами, входящими в состав органа управления юридического лица или являющимися его представителями. Таким образом, ответственность юридического лица является не прямой, а производной от преступлений, совершенных физическими лицами. В соответствии с французской судебной практикой органами управления или представителями, деяния которых могут привести к возникновению у юридического лица ответственности, являются его совет директоров, законные представители, главный исполнительный директор и его заместители, руководящие работники и уполномоченные агенты. Для того чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности за преступление, признание представителя этого лица виновным за данное преступление не является обязательным. В принципе, личность физического лица, совершившего преступление, должна быть установлена, однако это может быть сделано любым способом, в том числе посредством презумпции;
2. во-вторых, преступление должно быть совершено от имени юридического лица. Должностное лицо, действующее от лица юридического лица или в его интересах, считается действующим от его имени. Юридическое лицо не признается виновным, если оно может доказать, что преступление не было совершено от его имени. Например, юридическое лицо не может быть привлечено к ответственности за преступления,

совершенные его представителями, если они действовали в собственных интересах. Однако данное правило не применяется, если преступление было совершено в ходе осуществления деятельности юридического лица в его интересах. Юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, даже если оно не получило выгоды от преступной деятельности.

Преступление может иметь форму действия или бездействия, в частности тогда, когда преступление совершается подчиненным работником ввиду отсутствия контроля. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, являющихся исполнителями преступления или соучастниками. С другой стороны, привлечение юридического лица к уголовной ответственности не влечет автоматическое привлечение к ответственности его руководителей или должностных лиц.

Максимальный размер штрафа, который может быть наложен на юридическое лицо, в пять раз превышает размер штрафа, предусмотренного для физических лиц законом, устанавливающим наказание за конкретное преступление. В случае совершения преступления, за которое закон не предусматривает штрафные санкции для физических лиц, размер штрафа для юридических лиц составляет 1 млн евро (статья 131-38 УК). Помимо штрафа, санкции, предусмотренные для юридических лиц за подкуп национальных должностных лиц и злоупотребление влиянием в корыстных целях, включают запрет на осуществление (напрямую или опосредованно) одного или нескольких видов общественной или профессиональной деятельности (в ходе которой или в связи с осуществлением которой было совершено преступление) на неограниченный срок или на срок до пяти лет; введение судебного надзора на срок до пяти лет; полное закрытие или закрытие на срок до пяти лет представительства или нескольких представительств предприятия, которые использовались для совершения соответствующего преступления; лишение права на участие в государственных конкурсах на неограниченный срок или на срок до пяти лет; запрет на обращение за государственными средствами в течение неограниченного срока или в течение срока до пяти лет; запрет на выписку чеков, за исключением чеков, позволяющих трассанту получать средства от трассата, и удостоверенных чеков, и запрет на использование платежных карт в течение срока до пяти лет; конфискация; и опубликование судебного решения (статья 433-25 УК). Санкции, применяемые к юридическим лицам за подкуп иностранных должностных лиц, аналогичны санкциям, применяемым за подкуп национальных должностных лиц (статья 435-6 УК).

При наложении санкций суды учитывают размер прибыли, полученной юридическим лицом, размер причиненного им ущерба и его финансовое положение. При рассмотрении вопроса о санкциях суды также могут учитывать наличие достаточных процедур обеспечения соблюдения законодательства и системы внутреннего контроля. В случае сотрудничества юридического лица с прокурором или следственным судьей суд может также учесть такое сотрудничество. По общему правилу, суды при определении уголовной ответственности юридического лица рассматривают вопрос о том, характеризовалась ли его хозяйственная деятельность или организационная структура халатностью или небрежностью.

Во Франции физические и юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании одних и тех же фактических обстоятельств. Решение об уголовном преследовании физического или юридического лица принимается прокурором.

Дело Safran во Франции:

5 сентября 2012 года группа компаний Safran (предыдущее наименование — Sagem¹¹), работающая в аэрокосмическом и оборонном секторе, была признана исправительным судом [Tribunal Correctionnel] Парижа виновной в подкупе государственных служащих Нигерии.

¹¹ Контракт был заключен с компанией SAGEM до ее слияния с компанией SNEGMA, в результате чего была создана компания Safran.

Было доказано, что компания в течение периода с 2000 по 2003 год выплачивала взятки в размере от 22 до 36 тысяч евро, что позволило ей выиграть конкурс на заключение контракта на производство 70 млн идентификационных карточек на сумму 214 млн долларов США.

Компания была оштрафована на 500 тысяч евро за подкуп иностранных должностных лиц. Штраф, наложенный на Safran, равен двум третям максимально возможного размера штрафа, предусмотренного за данное преступление (750 тысяч евро). Дополнительные штрафные санкции и конфискация в данном деле не применялись.

Прокурор первоначально намеревался снять обвинения, предъявленные к компании Safran (30%-ная доля в которой принадлежит французскому государству). Прокурор, похоже, руководствовался толкованием статьи 121-2 Уголовного кодекса (вступившей в силу в 1994 году), которая регулирует вопросы уголовной ответственности юридических лиц и предусматривает, что они могут быть привлечены к юридической ответственности за действия своих «органов управления или представителей», совершенные «в интересах» юридического лица. При рассмотрении апелляционной жалобы прокурор занял позицию, согласно которой данные требования не были удовлетворены, и не потребовал вынесения в отношении компании какого-либо конкретного приговора, оставив данный вопрос на усмотрение суда. С другой стороны, прокурор утверждал, что имеются достаточные доказательства, которые позволяют признать виновными двух должностных лиц компании, и потребовал приговорить каждого из них к лишению свободы на срок от 15 до 18 месяцев условно и к штрафу в размере 15 тысяч евро.

Несмотря на первоначальное мнение прокурора, французский суд пришел к выводу о наличии доказательств совершения выплат и доказательств того, что контракт был присужден компании Safran, и в связи с этим постановил, что коррупционные действия должностных лиц компании являются основанием для привлечения к уголовной ответственности самой компании. Таким образом, суд приговорил компанию к штрафу, но при этом признал двух должностных лиц невиновными. Один из этих двух человек был признан невиновным, поскольку в момент совершения преступления он являлся инженером и не обладал полномочиями по вовлечению компании в соответствующую деятельность, а действовал исключительно от лица компании в рамках ее установленной коммерческой политики. Второй человек являлся директором, занимая, таким образом, более высокую должность в корпоративной иерархии, чем первый. Он был признан невиновным, поскольку действовал не самостоятельно, а исключительно в интересах компании, и не обладал достаточными полномочиями по самостоятельному принятию решений, что могло бы позволить привлечь его к персональной ответственности. Тем не менее суд, признавая данных двух лиц невиновными, установил, что они, бесспорно, способствовали заключению контракта с компанией, действуя в ее интересах в рамках общей, организованной и последовательной политики по выплате комиссионных посредникам¹².

Касательно санкции, наложенной на компанию Safran, Рабочая группа ОЭСР по борьбе с взяточничеством поставила под сомнение тот факт, что приговор, вынесенный в суде первой инстанции, является эффективным, соразмерным и оказывающим сдерживающее воздействие, как того требует статья 3 Конвенции ОЭСР, учитывая то, что он не сопровождался дополнительными санкциями, а доходы, полученные от совершенного преступления, не были конфискованы (в результате чего лица, совершившие преступление, сохранили полученную выгоду).

Дело компании Safran стало тестом судебной системы Франции на предмет ее решимости привлекать к ответственности за подкуп иностранных должностных лиц не только физических лиц, но и компании. До момента вынесения приговора по делу Safran французские суды после

¹² ОЭСР, Доклад Рабочей группы по борьбе с взяточничеством по Франции результатам реализации третьего этапа [*Phase 3 Report on France by the Working Group on Bribery*], октябрь 2012 года, пункт 61, доступно на www.oecd.org/

принятия в стране в июне 2000 года закона о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц вынесли всего три несущественных приговора по подобным делам (тогда как, например, в Германии было вынесено 42 приговора).

Бельгия

В Бельгии уголовная ответственность юридических лиц была введена в 1999 году. В соответствии со статьей 5 Уголовного кодекса (введенной статьей 2 Закона от 5 апреля 1999 года) юридические лица несут уголовную ответственность за правонарушения, которые по своей сути связаны с достижением юридическими лицами своих целей или защитой ими своих интересов, а также за правонарушения, которые были совершены в интересах данных юридических лиц, что подтверждается конкретными доказательствами.

В случае непринятия юридическим лицом мер по осуществлению надзора, что способствовало совершению правонарушения, юридическое лицо может быть привлечено к ответственности. Таким образом, ответственность юридического лица [по-французски «*personne morale*»] имеет моральный элемент. Необходимо продемонстрировать, что правонарушение стало следствием умышленного принятия юридическим лицом какого-либо решения либо следствием его халатности, способствовавшей совершению правонарушения. Совершение правонарушения может стать возможным ввиду недостатков внутренних организационных мероприятий, недостаточных мер по обеспечению безопасности или необоснованных финансовых ограничений. Суды выносят свои решения на основании действий юридического лица, существенных фактов, связанных с поведением его работников и представителей, а также с учетом существующих рисков и принятых мер¹³.

К уголовной ответственности могут быть привлечены публично-правовые юридические лица, частноправовые юридические лица (например, коммерческие компании и объединения), а также определенные образования, не обладающие статусом юридического лица, но приравненные к юридическим лицам.

Юридическое лицо может совершить любое правонарушение, за исключением тех, к ответственности за которые могут быть привлечены только физические лица. В законе не указаны лица, действия которых влекут возникновение у юридического лица ответственности; для привлечения юридического лица к ответственности достаточно доказать связь между правонарушением и юридическим лицом. Для уголовного преследования юридического лица установление личности физического лица, совершившего правонарушение от имени юридического лица, не требуется.

Санкции включают штрафы в размере до 10 млн евро в зависимости от характера совершенного деяния и должности лица, получившего взятку. В случае привлечения к уголовной ответственности юридического лица лишение свободы, предусмотренное для конкретного правонарушения, автоматически преобразуется в штраф. Размер штрафа определяется в соответствии с установленной формулой, исходя из количества месяцев лишения свободы (порядок преобразования санкций в виде лишения свободы в штрафы для юридических лиц установлен статьей 41bis Уголовного кодекса). К юридическим лицам также могут быть применены такие санкции, как конфискация имущества, запрет на осуществление определенной деятельности и (или) общественное порицание. Кроме того, компания может быть ликвидирована, если будет установлено, что она была создана в целях совершения преступлений. Определенные дополнительные санкции, такие как ликвидация, временный или постоянный запрет на осуществление определенной деятельности, закрытие одного или нескольких представительств на определенный или неограниченный срок, не применяются к государственным предприятиям и предприятиям, занимающимся коммунальным

¹³ ГРЕКО, Доклад по Бельгии по результатам второго раунда оценки [*Second Round Evaluation Report on Belgium*], декабрь 2004 года, пункт 54, доступно на www.coe.int/

обслуживанием. Кроме того, юридическим лицам, осужденным за определенные преступления, может быть запрещено принимать участие в тендерах, осуществляемых для государственных нужд.

При определении санкции в установленных рамках суд учитывает различные отягчающие и смягчающие обстоятельства. К отягчающим обстоятельствам относятся причинение правонарушением ущерба, получение прибыли и участие в преступной деятельности в прошлом. Смягчающие обстоятельства включают сотрудничество со следствием, своевременное признание вины, а также возмещение ущерба, причиненного пострадавшим лицам.

По общему правилу, юридическое лицо может избежать уголовной ответственности, доказав, что оно не имело намерений совершить преступление и проявило должную осмотрительность, нанимая лицо, совершившее преступление, или осуществляя надзор за его действиями, а также то, что правонарушение не стало следствием недостатков системы внутреннего контроля.

Ответственность за уголовное преследование юридических лиц в связи с совершением ими преступлений несет прокурор [Procureur du Roi/Procureur des Konings]. Более сложные расследования, требующие проведения обыска, ареста имущества, ареста или задержания физических лиц, должны проводиться следственным судьей [juge d'instruction/onderzoeksrechter].

Дело Glencore в Бельгии:

В 2013 году бельгийский суд признал виновной нидерландскую компанию Glencore Grain Rotterdam, входящую в крупнейшую в мире диверсифицированную группу компаний, специализирующихся на торговле сырьевыми товарами, в подкупе бывшего должностного лица департамента сельского хозяйства Европейского союза (ЕС), выразившемся в оплате его счетов за мобильную связь на крупные суммы и организации для него отдыха на юге Франции.

Компания Glencore была обвинена в оплате телефонных счетов должностного лица ЕС в размере приблизительно в 20 тысяч евро. Судья пришел к выводу, что «мобильный телефон одновременно являлся предметом, предназначенным для содействия нарушению профессиональной тайны, ... и выгодой, использовавшейся для склонения его к совершению данных неблагоприятных поступков». Бывшему должностному лицу ЕС также оплачивались посещения ночных клубов и поездки в Таиланд, а также он получал от другой компании (соответчика Glencore) бутылки шампанского в обмен на предоставление рыночной информации, предназначенной для служебного пользования. Среди компаний, оплативших должностному лицу ЕС ужины в ресторанах и посещения ночных баров на общую сумму в 78 тысяч евро, предоставивших ему вино и шампанское, а также набор столовых приборов класса люкс стоимостью 12 тысяч евро, был соответчик Glencore, французский сельскохозяйственный кооператив Union Invivo. Конфиденциальная информация, полученная компаниями, позволила им подать выгодные заявки на участие в конкурсах на предоставление европейских экспортных субсидий на зерновые культуры в 2002 и 2003 годах.

Подразделение Glencore было оштрафовано за подкуп должностного лица ЕС в обмен на предоставление им рыночной информации, предназначенной для служебного пользования. Виновными в даче или оказании содействия даче взяток были признаны также и другие компании и физические лица, в том числе французский сельскохозяйственный кооператив Union Invivo. Каждая из этих двух компаний была оштрафована на 500 тысяч евро (максимальный штраф, который мог быть наложен в этом деле, составлял 5,5 млн евро).

Суд постановил, что ответственность у французской компании возникла ввиду того, что «подкуп и нарушение профессиональной тайны были инициированы на самом высоком уровне управления». В отношении же нидерландской компании суд провел детальный анализ

поведения физического лица, которому были предъявлены обвинения, и «вопроса о том, может ли [его] поведение считаться отражающим поведение компании, работником которой он является, и являются ли намерения компании неотличимыми от намерений данного работника». Французская материнская компания была признана виновной в соответствии со статьей 5 Уголовного кодекса за действия своей дочерней компании в Бельгии. Однако дочерняя компания не была привлечена к ответственности «ввиду отсутствия у нее заинтересованности». Третья компания была оправдана по обвинению об участии в преступном сообществе, поскольку такое правонарушение не может быть совершено юридическим лицом¹⁴.

Само должностное лицо ЕС было обвинено в передаче лоббистам французских фермеров в 2002 и 2003 годах конфиденциальной информации о решениях ЕС по заявкам на предоставление экспортных субсидий, и приговорено к лишению свободы сроком в 40 месяцев.

Польша

В Польше уголовная ответственность юридических лиц была введена Законом об ответственности коллективных субъектов за действия, запрещенные под угрозой применения наказания (далее — «Закон»), вступившим в силу в 2003 году. На момент принятия Закона данная ответственность по своему характеру считалась применяемой только в определенных случаях: с теоретической и правовой точек зрения, она не считалась уголовной ответственностью, хотя и применялась судом, уполномоченным рассматривать уголовные дела, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом¹⁵.

К уголовной ответственности могут быть привлечены любые юридические лица, за исключением Государственного казначейства, органов местного самоуправления и их объединений. Образования и организации, принадлежащие государству и контролируемые им, также могут быть привлечены к ответственности за преступления (статья 2). Закон содержит перечень преступлений, за которые юридические лица могут быть привлечены к ответственности. К таким преступлениям относятся подкуп, злоупотребление влиянием в корыстных целях, легализация средств, полученных преступным путем, и мошенничество. В соответствии со статьей 3 Закона юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за уголовные деяния физического лица, если такие уголовные деяния «повлекли или могли повлечь выгоду для коллективного субъекта».

В соответствии со статьей 3 Закона ответственность у юридического лица может возникнуть в связи с преступлениями, совершенными следующими физическими лицами: (1) лицами, уполномоченными действовать от имени или в интересах коллективного субъекта (т. е. представителями высшего руководства); (2) лицами, уполномоченными действовать ввиду бездействия высшего руководства; и (3) работниками более низкого уровня, действующими с согласия или с ведома высшего руководства. В 2011 году в Закон были внесены изменения, которыми перечень таких лиц был дополнен «индивидуальными предпринимателями, напрямую сотрудничающими с коллегиальным субъектом»¹⁶.

¹⁴ ОЭСР, Доклад Рабочей группы по борьбе с взяточничеством по Бельгии по результатам реализации третьего этапа [*Phase 3 Report on Belgium by the Working Group on Bribery*], октябрь 2013 года, пункты 31, 32 и 35, доступно на www.oecd.org/

¹⁵ ГРЕКО, Доклад по Польше по результатам второго раунда оценки [*Second Round Evaluation Report on Poland*], май 2004 года, пункт 47, доступно на www.coe.int/

¹⁶ ОЭСР, Доклад Рабочей группы по результатам реализации третьего этапа оценки применения Польшей Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [*Phase 3 Report of the Working Group on Poland's implementation of the OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions*], июнь 2013 года, доступно на сайте www.oecd.org/

Юридическое лицо может быть наказано за действия вышеперечисленных лиц только в том случае, если (а) органы управления или представители юридического лица не проявили должной осмотрительности в целях предотвращения совершения правонарушения своими руководителями или индивидуальными предпринимателями, либо если (b) юридическое лицо не проявило должной осмотрительности при найме физического лица, совершившего правонарушение, или при осуществлении надзора за его действиями (статья 5). Ответственность юридического лица зависит от ответственности лица, совершившего правонарушение, т. е. юридическое лицо может быть привлечено к ответственности только после того, как лицо, совершившее правонарушение, будет признано виновным и приговорено к наказанию. В частности, такое физическое лицо должно быть признано виновным или должно само признать свою вину, либо должно быть принято решение о прекращении производства ввиду того, что «существующие обстоятельства исключают уголовное преследование лица, совершившего правонарушение» (статья 4). Ответственность юридических лиц считается «вторичной» или «производной» от уголовной ответственности физического лица. На практике данное требование означает, что польские государственные органы должны добиться осуждения физического лица или прекращения производства в отношении него до начала уголовного преследования в отношении юридического лица. Статья 6 Закона предусматривает, что ответственность коллективного субъекта не исключает административной, гражданско-правовой или персональной ответственности лица, совершившего правонарушение.

Законом предусмотрено, что юридическое лицо может быть приговорено к штрафу в размере от 1 тысячи злотых (приблизительно 250 евро) до 5 млн злотых (приблизительно 1,21 млн евро). В любом случае штраф не может превышать 3% от дохода юридического лица за финансовый год, в течение которого было совершено правонарушение (статья 7). В соответствии с Законом в отношении юридического лица могут быть применены следующие санкции: (i) запрет на рекламирование осуществляемой им деятельности; (ii) запрет на привлечение грантов и субсидий из государственных средств; (iii) запрет на использование помощи от международных организаций; (iv) запрет на подачу заявок на заключение государственных контрактов; и (v) публичное оглашение судебного решения (статья 9). В соответствии со статьей 10 Закона при выборе санкций в отношении юридического лица суд должен учитывать, в частности, размер выгод, полученных от совершенного правонарушения, финансовое положение юридического лица, социальные аспекты наказания и его влияние на дальнейшую деятельность юридического лица.

До настоящего момента применение Закона было слабым: ни одно юридическое в Польше не было привлечено к уголовной ответственности за подкуп национальных или иностранных должностных лиц¹⁷.

Латвия

В 2005 году в Латвии в Уголовный кодекс (УК) были внесены изменения, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц посредством применения к «юридическим лицам частного права» «принудительных мер воздействия» (статьи 12 и 70 УК). Юридическое лицо несет ответственность в тех случаях, когда соответствующее физическое лицо (а) осуществило подкуп «в интересах юридического лица» или (b) не осуществило «надзор или контроль», что привело к совершению преступления. В соответствии со статьей 70 УК таким физическим лицом является лицо, которое действует индивидуально или как член «коллегиальной структуры соответствующего юридического лица» и которое (i) представляет юридическое лицо или действует по его поручению; (ii) принимает решения от имени юридического лица; или (iii) осуществляет контроль в рамках юридического лица. Бремя доказывания лежит на стороне обвинения¹⁸.

¹⁷ Там же, пункт 55, стр. 20.

¹⁸ ОЭСР, Доклад Рабочей группы по борьбе с взяточничеством по результатам реализации первого этапа оценки применения Латвией Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении

Статья 70 УК предусматривает, что принудительные меры воздействия могут быть приняты в отношении юридических лиц частного права, включая компании с государственным или муниципальным капиталом, а также товарищества. Согласно статье 1 Закона «Об акциях, принадлежащих государству и органам местного самоуправления, и компаниях с государственным или муниципальным капиталом» под компаниями с государственным или муниципальным капиталом понимаются компании, акции которых полностью принадлежат государству или органу местного самоуправления.

Юридические лица могут быть привлечены к ответственности за преступление, даже если физическое лицо, совершившее преступление, не может быть подвергнуто уголовному преследованию или осуждено. В соответствии со статьей 439(3) Уголовно-процессуального кодекса уголовное дело против юридического лица, как правило, ведется в рамках уголовного дела против физического лица. Однако в некоторых случаях уголовное дело против юридического лица может быть выделено в отдельное производство, в том числе если (i) уголовное дело против физического лица прекращено без осуждения физического лица по нереабилитирующим основаниям, например, в случае смерти физического лица или условного освобождения его от ответственности; (ii) существуют обстоятельства, не позволяющие установить ответственность физического лица, либо дело не может быть рассмотрено судом в разумные сроки, например, если физическое лицо скрылось от правосудия, проживает за пределами Латвии, либо его местонахождение не может быть установлено; или (iii) юридическое лицо требует выделения уголовного дела против него в отдельное производство.

В правовой системе Латвии юридическое лицо не считается «субъектом» уголовной ответственности. Юридическое лицо — это абстрактное понятие и как таковое, в отличие от физического лица, не может иметь личного отношения к совершению правонарушения, что является необходимым элементом для установления вины. Поэтому, в первую очередь, необходимо установить вину физического лица. Тем не менее установление вины физического лица не означает, что для принятия принудительных мер воздействия в отношении юридического лица физическое лицо должно быть осуждено: в соответствии со статьей 439 УПК достаточным является официальное признание физического лица подозреваемым или привлечение его к уголовной ответственности¹⁹.

За совершение преступлений юридические лица могут быть подвергнуты следующим «принудительным мерам воздействия»: ликвидация, ограничение прав, конфискация имущества или денежный штраф в размере, составляющем от 10 до 100 тысяч минимальных размеров оплаты труда (3,2 тыс. — 32 млн евро). За исключением ликвидации, данные санкции могут быть применены к юридическому лицу за одно и то же правонарушение в совокупности. Несмотря на то, что вопросы, касающиеся основания привлечения к ответственности, и порядок привлечения к ответственности регулируются, соответственно, уголовным и уголовно-процессуальным правом, ответственность юридических лиц в Латвии может считаться квазиуголовной только по той причине, что законом предусмотрены «принудительные меры воздействия», а не уголовные санкции.

Дело GAMA В Латвии:

В 2013 году на компанию GAMA Holding (транснациональную компанию турецкого происхождения, работающую в многочисленных секторах международного рынка) был наложен штраф в размере 1,2 млн евро за злоупотребление влиянием в корыстных целях. Основанием для привлечения компании к ответственности стали действия ее регионального

международных коммерческих сделок [*Phase 1 Report on Latvia by the Working Group on Bribery*], июнь 2014 года, доступно на www.oecd.org/

¹⁹ ГРЕКО, Дополнение к Докладу по Латвии по результатам второго раунда оценки [*Second Evaluation Round Addendum to the Compliance Report on Latvia*], февраль 2009 года, пункт 38, доступно на www.coe.int/

представителя, который не входил в состав органов управления или наблюдательных органов компании.

В частности, латвийским властям удалось доказать, что региональный представитель компании предложил «консультанту» неправомерную выгоду в размере 3,4% от общей суммы контракта (приблизительно 11 млн евро) в обмен на оказание консультантом влияния на должностных лиц государственной энергетической компании Latvenergo.

С помощью незаконно полученной внутренней информации компания GAMA Holding подготовила условия конкурса под себя, что позволило ей выиграть государственный конкурс на реконструкцию электростанции. Поскольку доказательства, собранные с помощью специальных методов расследования, были очень убедительными, компания GAMA Holding и ее региональный представитель признали свою вину и активно сотрудничали со следствием. Кроме того, GAMA Holding и Latvenergo внесли в свой договор изменения, уменьшающие стоимость работ по реконструкции электростанции на 3,4%.

В деле GAMA на юридическое лицо был наложен крупнейший за всю историю Латвии штраф (1,2 млн евро). Однако размер санкции перестает выглядеть настолько впечатляющим, если сравнить его с финансовым положением компании и стоимостью полученного ею контракта. Как отмечалось выше, GAMA Holding является транснациональной компанией, совокупная стоимость активов которой составляет приблизительно 590 млрд евро, а стоимость контракта, полученного компанией частично благодаря недобросовестным действиям, составила 323,5 млн евро.

6 АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Передовая практика и успешные дела

В целом, система гражданских штрафов или штрафной компенсации, действующая в Соединенных Штатах Америки, в Европе очевидно не признается. С другой стороны, гражданско-правовая ответственность юридических лиц за ущерб, причиненный неправомерными действиями их руководителей или работников (как, например, ответственность за гражданское правонарушение (tort) в юрисдикциях с системой общего права или за деликт (delict) в юрисдикциях с гражданско-правовой системой, существует во всех европейских странах. В контексте коррупции такая гражданско-правовая ответственность включает обязательство по возмещению любого ущерба, причиненного коррупционным деянием²⁰. По общему правилу, требование пострадавшего лица может быть рассмотрено либо уголовным судом, рассматривающим дело о преступлении, в ходе которого пострадавшему лицу был причинен ущерб, либо в рамках отдельного гражданского судопроизводства. Однако возмещение ущерба, которое может быть получено в порядке привлечения к гражданско-правовой ответственности, как представляется, не соответствует стандартам международных конвенций о противодействии коррупции, которые требуют применения в отношении юридических лиц, замешанных в коррупции, эффективных, соразмерных и сдерживающих уголовных или неуголовных санкций, в том числе финансового характера.

С другой стороны, административная ответственность юридических лиц за неисполнение своих обязательств перед государством и органами местного самоуправления также является относительно хорошо известной, особенно в странах Центральной и Восточной Европы²¹. С учетом данного опыта некоторые европейские страны, не признающие уголовную ответственность юридических лиц, разработали концепцию административной ответственности юридических лиц за преступления. Так, административная ответственность юридических лиц за преступления (корпоративная административная ответственность) установлена в Болгарии, Германии, Греции, Италии и Российской Федерации.

Германия

В Германии ответственность юридических лиц за преступления, включая коррупционные, была введена Законом об административных правонарушениях 1987 года [Ordnungswidrigkeitengesetz — «OWiG»]. Этот закон предусматривает не только административные штрафы для юридических лиц, но и санкции за административные правонарушения, совершенные физическими лицами. В соответствии со статьей 30 OWiG ответственность у юридического лица возникает, если какое-либо «ответственное лицо» (в том числе из числа лиц, занимающих высшие руководящие должности) совершило (i) преступление, в том числе коррупционное, либо (ii) административное правонарушение, в том числе нарушение обязанностей по осуществлению надзора, в результате чего юридическое лицо нарушило свои обязанности или получило или, как предполагалось, должно было получить «прибыль». В случае преступлений, совершенных персоналом, не относящимся к числу руководящих работников, юридическое лицо может быть привлечено к ответственности, если руководство юридического лица пренебрегло своими обязанностями по осуществлению надзора (статья 30 в сочетании со статьей 130 OWiG). В соответствии с данными положениями юридическое лицо несет ответственность не за нарушение как таковое, а за неисполнением

²⁰ См. Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [*Council of Europe Civil Law Convention on Corruption*], доступно на <http://conventions.coe.int/>

²¹ Совет Европы, Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения. Учебно-справочное пособие [*Liability of Legal Persons for Corruption Offences, Training manual and reference source*], февраль 2014 года, доступно на www.coe.int/

физическим лицом своих надзорных обязанностей, допущенное умышленно или по халатности и повлекшее нарушение. Таким образом, законодательство Германии допускает вменение юридическим лицам в вину преступлений, совершенных его высшими руководителями и работниками более низкого уровня и ставших результатом неисполнения лицом, занимающим руководящую должность (руководителем), своих надзорных обязанностей. Статьи 30 и 130 OWiG распространяются на частные компании, а также на государственные предприятия (пункт 2 статьи 130 OWiG) и юридические лица, созданные в соответствии с нормами публичного права. Осуждение физического лица за первоначальное преступление не является условием привлечения юридического лица к административной ответственности. Таким образом, можно сказать, что стандарт корпоративной ответственности в Германии основан как на теории отождествления, так и на теории субсидиарной ответственности.

В 2013 году в соответствии с рекомендациями ГРЕКО и Рабочей группы ОЭСР по борьбе с взяточничеством в закон OWiG были внесены изменения, предусматривающие наложение на юридических лиц административного штрафа в размере до 10 (десяти) млн евро, если преступление было совершено умышленно (а именно так всегда и бывает в случае подкупа). Санкция применяется в тех случаях, когда лицо, занимающее руководящую должность, совершает преступление (например, подкуп) или административное правонарушение в виде нарушения надзорных обязанностей, выразившегося в непринятии мер, необходимых для предотвращения совершения преступления работником более низкого уровня. В то же время было предусмотрено, что максимальный штраф за другие административные правонарушения юридических лиц умножается на десять. Таким образом, максимальный штраф, который может быть наложен на юридическое лицо за правонарушение в виде непринятия мер по осуществлению надзора, был увеличен с одного миллиона до десяти миллионов евро, если такое бездействие повлекло уголовно наказуемое нарушение обязанностей. Уголовная санкция применяется, например, в том случае, если непринятие руководством юридического лица мер по осуществлению надзора повлекло совершение его персоналом коррупционного правонарушения²².

Статья 17(4) OWiG предусматривает, что сумма административного штрафа, налагаемого на юридическое лицо, должна превышать размер финансовой выгоды, полученной юридическим лицом от совершенного правонарушения. Административный штраф состоит из двух компонентов — карательного и конфискационного (последний относится к полученной выгоде). Если размер финансовой выгоды превышает предусмотренную законом максимальную сумму штрафа (т. е. 10 млн евро), общая сумма административного штрафа должна состоять из суммы, равной размеру полученной выгоды (конфискационный компонент штрафа), и суммы, которая не может превышать 10 млн евро (карательный компонент штрафа).

В Германии к физическим лицам применяется принцип обязательного привлечения к ответственности за преступления, а к юридическим лицам — принцип привлечения к ответственности на усмотрение прокурора. Такое различие проистекает из административно-правового основания ответственности, к которой юридические лица обычно привлекаются по усмотрению прокурора. Решение прокурора не привлекать юридическое лицо к ответственности за преступление обжалованию не подлежит. Руководящие принципы для уголовного процесса и процесса по взысканию административных штрафов (*[Richtlinien für das Straf- und Bußgeldverfahren]*, далее — «RiStBV») представляют собой общенациональные единые инструкции, являющиеся обязательными для органов прокуратуры. Данные Руководящие принципы предусматривают, что в том случае, если обвиняемые лица являются членами руководства юридического лица, прокурор должен в обязательном порядке рассмотреть вопрос о возможности наложения штрафа на юридическое лицо.

²² ОЭСР, Дополнение к Докладу по Германии по результатам третьего этапа [*Follow-up to the Phase 3 report on Germany*], апрель 2013 года, стр. 12—13, доступно на www.oecd.org/

Административные штрафы за подкуп налагаются на юридических лиц, как правило, в рамках уголовных дел против физических лиц (статья 444 Уголовно-процессуального кодекса). Однако в том случае, если физическое лицо не подвергнуто уголовному преследованию — например, по решению прокурора или в случае смерти данного физического лица или невозможности установления его личности, санкции к уголовному лицу могут быть применены в рамках отдельного производства, будь то уголовного характера (если преступление совершено физическим лицом) или административного характера (в соответствии со статьей 130 OWiG).

Что касается гражданско-правовой ответственности юридических лиц, статьи 31 и 278 Гражданского кодекса Германии применяются в тех случаях, когда ущерб причинен в результате действия физического лица, занимающего руководящую должность в соответствующей компании. Гражданско-правовая ответственность также применяется в случаях, когда «доверенное лицо» [Erfüllungsgehilfe] использует свое служебное положение в компании для извлечения личной выгоды²³.

Дела о привлечении юридических лиц к ответственности в Германии:

Дело MAN:

В декабре 2009 года немецкий производитель грузовых автомобилей MAN был оштрафован немецким судом за непринятие мер по предотвращению подкупа. Штраф был возложен в равных долях на подразделение компании, производящее коммерческие грузовики, и подразделение, производящее компрессоры и турбины. В частности, по решению окружного суда Мюнхена I от 10 декабря 2009 года, вынесенного в соответствии со статьей 30 закона OWiG в сочетании со статьями 334 и 299 УК, на подразделение MAN по производству турбодвигателей был наложен штраф в размере 75,3 млн евро (дело подразделения MAN по производству турбодвигателей). Кроме того, 10 декабря 2009 года в соответствии со статьями 130 и 30 закона OWiG штраф в размере 75,3 млн евро был наложен на подразделение MAN по производству грузовиков²⁴. Компании MAN не обжаловали данные штрафы, наложенные на них в сумме, позволяющей взыскать прибыль до уплаты налогов, полученную компаниями от сделок, запятнанных коррупцией.

В своем заявлении MAN отметила следующее: «Тем самым были завершены расследования, которые велись в отношении компаний группы MAN по подозрению во вмененной им в вину коррупции в период с 2002 по 2009 годы. Однако это не влияет на предварительные расследования, которые ведутся против физических лиц». Уголовные обвинения в этом деле были предъявлены также бывшему главному исполнительному директору подразделения по производству турбодвигателей.

Подразделение MAN по производству турбодвигателей платило взятки в целях заключения контрактов, в том числе (по крайней мере, в двух случаях) иностранным должностным лицам. Такие действия осуществлялись с ведома или при участии главного исполнительного директора, который затем ушел в отставку. В деле подразделения по производству грузовиков прокуроры раскритиковали «недостаточную систему обеспечения соблюдения законодательства», способствовавшую, по их словам, даче взяток.

В мае 2009 года немецкие следователи провели обыски на 59 объектах компании и в семи частных домах в поиске доказательств вовлеченности работников и клиентов MAN в

²³ ГРЕКО, Доклад по Германии по результатам второго раунда оценки [*Second Evaluation Round Report on Germany*], июль 2005 года, пункт 56, доступно на www.coe.int/

²⁴ ОЭСР, Доклад по Германии по результатам третьего этапа [*Phase 3 report on Germany*], март 2011 года, сноска 49 на стр. 22, доступно на www.oecd.org/

коррупцию и уклонение от уплаты налогов. На тот момент под следствием оставались несколько работников компании, которая оказывала прокуратуре содействие в проведении расследования.

MAN является одной из крупнейших в Европе промышленных групп, с объемом продаж в 2008 году свыше 14,9 млрд евро и штатом почти в 49 тысяч человек. На тот момент приблизительно 30%-ная доля в компании принадлежала Volkswagen, а председатель наблюдательного совета последней также занимал должность председателя наблюдательного совета MAN.

После появления новостей о скандале компанию MAN покинули несколько топ-менеджеров. В декабре 2009 года стоимость акций MAN на Франкфуртской фондовой бирже упала на 31 цент или на 0,6 процента.

Дело Siemens:

Расследование в отношении MAN началось после коррупционного скандала в промышленном конгломерате Siemens, также базирующемся в Мюнхене. 4 октября 2007 года в соответствии со статьей 30 закона OWiG в сочетании со статьей 334 УК окружной суд Мюнхена I взыскал с компании Siemens штраф в размере 201 млн евро за взятки, которые выплачивались за границей ее телекоммуникационной дочерней компанией (дело телекоммуникационного подразделения Siemens).

На основании решения Верховного суда Германии от 28 августа 2008 года и решения прокуратуры Мюнхена I от 15 декабря 2008 года, вынесенными в соответствии со статьями 130 и 30 закона OWiG, компания Siemens согласилась выплатить штраф в размере 395 млн евро²⁵.

Всего в 2008 году компания Siemens согласилась выплатить более 1,3 млрд долл. США властям Соединенных Штатов Америки и Европы для урегулирования обвинений в выплате в качестве взяток суммы, оцениваемой в 1,4 млрд долл. США, в целях заключения крупных контрактов на строительство объектов инфраструктуры по всему миру. Кроме того, компания выплатила 850 млн евро в качестве вознаграждения юристов и аудиторов.

В отсутствие ответственности юридических лиц наложение таких штрафов вряд ли было бы возможным. Помимо взыскания штрафов с юридических лиц, уголовные дела были возбуждены также и в отношении многих физических лиц. Например, уголовному преследованию подвергся один из главных исполнительных директоров Siemens, который в итоге был приговорен к выплате штрафа в размере 175 тысяч евро. Компании Siemens удалось взыскать с него и его коллег миллионы евро в качестве возмещения ущерба.

Италия

В Италии административная ответственность юридических лиц за преступления была введена Законодательным актом № 231 от 2001 года (далее — «Закон»). Юридические лица могут быть привлечены к ответственности за отдельные преступления, перечисленные в статьях 24 и 25, в том числе за мошенничество, вымогательство, дачу взяток, легализацию доходов, полученных преступным путем, и препятствование правосудию.

Законом предусмотрена ответственность юридических лиц за правонарушения, совершенные двумя категориями основных правонарушителей: физическими лицами, занимающими руководящие должности, и физическими лицами, в отношении которых первые физические лица осуществляют функции руководства и надзора. В соответствии со статьей 5(1) Закона под физическими лицами, занимающими руководящие должности, понимаются «лица, осуществляющие функции представительства, администрирования или руководства в отношении юридического лица или одного из его организационных подразделений,

²⁵ Там же.

обладающих финансовой и операционной автономией, а также лица, осуществляющие (даже фактически) деятельность по управлению указанным юридическим лицом и осуществлению за ним надзора». По общему правилу, ответственность у юридического лица возникает в результате действий физических лиц, занимающих руководящую должность. Однако Закон предусматривает также случаи, когда такое физическое лицо не приняло меры по осуществлению надзора за нижестоящим физическим лицом либо не внедрило достаточную систему внутреннего контроля и не приняло меры по обеспечению этичного поведения и соблюдения законодательства.

Ответственность юридических лиц также зависит от того, было ли правонарушение совершено в интересах и к выгоде юридического лица. В соответствии со статьей 5 Закона юридическое лицо не несет ответственности, если основным правонарушителем действовал в своих собственных интересах или в интересах третьего лица.

В соответствии со статьей 38 Закона юридическое лицо и физическое лицо должны привлекаться к суду, как правило, в рамках одного производства. Однако осуждение физического лица, являющегося основным правонарушителем, не является необходимым условием для осуждения лица юридического. Так, согласно статье 8 Закона, юридическое лицо может быть привлечено к ответственности даже в том случае, если личность основного правонарушителя не удалось установить, либо он не может быть привлечен к ответственности (например, в случае его бегства или смерти)²⁶. Законом и Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) предусмотрено, что нормы, регулирующие порядок возбуждения дел против юридических лиц, а также процессуальные нормы, применяемые к основному правонарушителю, применяются также к возбуждению дел против юридических лиц. Статья 8 Закона предусматривает «автономное преследование» юридических лиц в определенных делах; например, если в ходе расследования установлено только юридическое лицо, но не удалось установить личность физического лица как подозреваемого, преследование может быть продолжено только в отношении юридического лица.

Размер штрафа равен определенному количеству «квот». В соответствии со статьями 10 и 11 Закона размер «квоты» зависит от экономического и имущественного положения юридического лица и составляет от 258 до 1 549 евро. Для каждого правонарушения установлен свой максимальный штраф. Самый крупный штраф составляет приблизительно 1,5 млн евро. Подкуп в целях совершения официальных действий наказывается штрафом в размере до 309 800 евро. Подкуп в целях побуждения к нарушению должностных обязанностей и подкуп при отягчающих обстоятельствах (т. е. подкуп, совершенный в интересах или против какой-либо стороны судебного процесса) наказываются штрафом в размере от 51 600 до 929 400 евро. При наличии отягчающих обстоятельств, либо когда подкуп при отягчающих обстоятельствах повлек осуждение невиновного лица или связан с получением государственной должности, заработной платы, пенсий или с заключением контрактов с государственными органами, может быть наложен штраф в размере от 77 400 до 1 239 200 евро. В отдельных случаях при наличии определенных смягчающих обстоятельств сумма штрафа может быть уменьшена. Так, сумма штрафа уменьшается наполовину и в любом случае не может превышать 100 000 евро, если физическое лицо совершило правонарушение преимущественно в своих собственных интересах или в интересах третьего лица, либо если причиненный материальный ущерб является «незначительным» (статья 12.1 Закона). Сумма штрафа уменьшается не менее чем на одну треть и не более чем наполовину, если юридическое лицо до начала рассмотрения его дела в суде (i) возместило пострадавшим лицам причиненный им ущерб и приняло эффективные меры по устранению последствий правонарушения, либо (ii) внедрило надлежащую организационную модель в целях предотвращения аналогичных правонарушений в будущем (статья 12.2 Закона). При выполнении обоих таких условий сумма штрафа уменьшается не менее чем наполовину и не

²⁶ ОЭСР, Доклад Рабочей группы по борьбе с взяточничеством по Италии по результатам третьего этапа [*Phase 3 Report on Italy by the Working Group on Bribery*], декабрь 2011 года, пункт 46, доступно на www.oecd.org/

более чем на две трети (статья 12.3 Закона). В любом случае, независимо от наличия вышеупомянутых смягчающих обстоятельств, сумма штрафа не может быть уменьшена ниже 10 000 евро (статья 12.4 Закона).

В дополнение к имущественным санкциям (штрафам) юридические лица могут быть подвергнуты следующим видам наказания (сроком не менее чем на один год): (i) приостановление действия или аннулирование разрешений, лицензий или льготных условий, способствовавших совершению правонарушения; (ii) запрет на заключение контрактов с государственными органами; (iii) отказ в предоставлении финансирования и субсидий (в том числе тех, что уже были одобрены); и (iv) запрет на рекламирование своей деятельности (статья 25.5 Закона).

В соответствии с Законом юридическое лицо может защититься от привлечения к ответственности, доказав, что оно внедрило организационную модель, направленную на предотвращение правонарушения, которое, тем не менее, произошло. Согласно статьям 6(1) и 7 Закона юридическое лицо не несет ответственности за правонарушения, совершенные лицами, занимающими руководящие должности, или лицами, находящимися под их руководством или надзором, если юридическое лицо докажет, что до совершения правонарушения (i) руководство юридического лица одобрило и фактически внедрило надлежащую организационно-управленческую модель в целях предотвращения соответствующих правонарушений; (ii) юридическое лицо создало независимый орган, отвечающий за контроль за функционированием, обеспечение функционирования и изменение модели; (iii) данный независимый орган надлежащим образом осуществлял контроль за функционированием модели; и (iv) физическое лицо совершило правонарушение, нарушив правила, предусмотренные в рамках данной модели. Существенные элементы приемлемой организационной модели описаны в статье 6(2) Закона.

Согласно данным, предоставленным Рабочей группе ОЭСР по борьбе с взяточничеством итальянскими властями, в течение периода с момента вступления Закона в силу по декабрь 2010 года в Италии к ответственности за подкуп иностранных должностных лиц были привлечены 18 юридических лиц, из них 17 — на основании досудебных соглашений о признании вины [patteggiamento]. Дополнительные данные, предоставленные итальянскими властями по всем правонарушениям (а не только по правонарушениям, связанным с подкупом иностранных должностных лиц), показывают, что с 2001 года до середины июня 2011 года за нарушения, предусмотренные Законом, к ответственности были привлечены 207 юридических лиц²⁷.

Болгария

В Болгарии административная ответственность юридических лиц за преступления была введена в 2005 году поправками, внесенными в Закон об административных правонарушениях и санкциях (далее — «Закон»). Новые положения статей 83а — 83f Закона регулируют как материально-правовые, так и процессуальные вопросы. Нормы, принятые в 2005 году, были разработаны с учетом соответствующих рекомендаций ГРЕКО и Рабочей группы ОЭСР по борьбе с взяточничеством.

Административные «имущественные санкции» (штрафы) могут быть наложены на юридических лиц любого типа, за исключением государства, государственных органов (например, министерств и государственных ведомств), органов местного самоуправления и публичных международных организаций (статья 83а(5) Закона).

В Законе перечислены преступления, за которые юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности (в том числе подкуп, злоупотребление влиянием в

²⁷ Там же, пункт 50, стр. 17

корыстных целях и легализация доходов, полученных преступным путем). Помимо перечисленных преступлений, юридическое лицо несет ответственность за любое преступление, совершенное по распоряжению или во исполнение решения организованной преступной группы.

Юридическое лицо может быть привлечено к ответственности, если оно обогатилось или могло обогатиться в результате правонарушения, совершенного (а) физическим лицом, имеющим право формулировать волю юридического лица; (б) физическим лицом, являющимся представителем юридического лица; (в) физическим лицом, избранным в контролирующий или наблюдательный орган юридического лица; или (г) работником, которому юридическое лицо поручило определенную задачу, если преступление было совершено в ходе выполнения или в связи с выполнением данной задачи; либо если (е) физическое лицо, подпадающее под категорию (а) — (г), является подстрекателем или соучастником соответствующего правонарушения (статья 83а(1) и (2) Закона).

Как правило, имущественная санкция должна быть применена к юридическому лицу, независимо от того, было ли физическое лицо, совершившее преступление, привлечено к уголовной ответственности (статья 83а(3) Закона). Однако возбуждение дела против юридического лица связано с возбуждением уголовного преследования физического лица, совершившего правонарушение (статья 83б(1) Закона). Таким образом, преследование юридического лица инициируется в том случае, если такому физическому лицу предъявлено обвинение. Исключениями из данного правила являются некоторые обстоятельства, касающиеся физического лица — правонарушителя, например, амнистия, истечение срока давности привлечения к ответственности, смерть или устойчивое психическое расстройство. Кроме того, административный суд может вынести решение о применении имущественной санкции только после вступления в силу обвинительного приговора в отношении физического лица, совершившего правонарушение, или решения о наличии вышеупомянутых исключений (статья 83ф Закона).

В рамках рассмотрения дела в административном суде должны быть доказаны следующие обстоятельства: получение юридическим лицом неправомерной выгоды; наличие связи между физическим лицом, совершившим уголовное деяние, и юридическим лицом; наличие связи между уголовным деянием и выгодой, полученной юридическим лицом; и размер выгоды, если она носит имущественный характер (статья 83е Закона).

Ответственность юридического лица устанавливается в рамках отдельного производства в административном суде. Производство в отношении юридического лица не может быть объединено с производством в отношении физического лица, совершившего правонарушение. В соответствии с законодательством (статья 413 Уголовно-процессуального кодекса) фактические обстоятельства, установленные судом в рамках уголовного дела (т. е. уголовным судом), имеют преюдициальную силу для административного суда, рассматривающего административное дело.

В соответствии со статьей 83а(1) Закона имущественные санкции в отношении юридического лица (штрафы) зависят от характера выгоды, которую юридическое лицо получило или получило бы в результате совершения преступления. Если выгода носит имущественный характер, на юридическое лицо может быть наложена имущественная санкция в размере до 1 млн болгарских левов (приблизительно 500 000 евро), но не менее суммы, равной размеру полученной выгоды. Если выгода носит иной, а не имущественный характер, либо если размер выгоды не может быть установлен, на юридическое лицо может быть наложен штраф в размере от 5 000 до 100 000 болгарских левов (приблизительно 2 500 — 50 000 евро). При этом полученная выгода конфискуется (статья 83а(4) Закона).

Ввиду вышеописанных недостатков законодательства и проблем с информированностью применение законодательства об ответственности юридических лиц за преступления в

Болгарии является очень слабым. С момента вступления Закона в силу в 2005 году ни одно юридическое лицо не было подвергнуто преследованию за подкуп национальных или иностранных должностных лиц, несмотря на относительно большое число физических лиц, осужденных за коррупцию внутри страны.

7 ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Уголовная ответственность юридических лиц является довольно новой концепцией, однако, несмотря на это, она применяется в подавляющем большинстве государств — членов СЕ (см. раздел 5 выше), в том числе в ряде стран, в которых принцип, гласящий, что юридические лица не могут совершать преступлений (*societas delinquere non potest*), некогда был общепризнанным. Теперь весь мир, на протяжении столетия споривший о том, могут ли юридические лица нести уголовную ответственность, задается в основном вопросами определения и регулирования такой уголовной ответственности²⁸.

Предпочтительность именно уголовной ответственности юридических лиц отражена также в некоторых международных правовых документах. Так, участники Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом должны установить уголовную ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица, если правовая система участника Конвенции предусматривает такую возможность²⁹. Международные инициативы в отношении противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, включают рекомендацию 2 (подпункт (b)) Сорока рекомендаций ФАТФ в редакции 2003 года, согласно которой к юридическим лицам должны применяться «меры уголовной ответственности, а когда это невозможно — гражданской или административной ответственности»³⁰.

Аргументы против применения к юридическим лицам мер уголовной ответственности связаны в основном со следующим: (i) с традиционной правовой концепцией, согласно которой к уголовной ответственности могут привлекаться только физические лица, поскольку только физическое лицо может иметь психическое отношение к правонарушению (т. е. нести вину); и (ii) с устройством системы уголовного правосудия, которая ориентирована на физических лиц (предусматривающей, например, лишение свободы в качестве одной из основных уголовных санкций, меры пресечения в виде заключения под стражу и т. д.).

Однако ни один из вышеприведенных аргументов не может быть реальным препятствием для введения уголовной ответственности юридических лиц по следующим причинам: (i) если юридические лица могут нести административную ответственность за административные и преступления, они должны обладать достаточными «правосубъектностью» и «виновностью» для несения также и уголовной ответственности за преступления; и (ii) в случае признания уголовной ответственности юридических лиц механизмы и инструменты системы уголовного правосудия, которые могут применяться только к физическим лицам, просто не будут применяться к юридическим лицам, а все другие механизмы (например, соответствующие процессуальные права) применяться будут.

Кроме того, очевидно, что уголовная ответственность производит больший сдерживающий эффект, нежели ответственность административная, и что уголовное преследование является более эффективным для целей доказывания чьего-либо участия в преступной деятельности.

²⁸ Организация Объединенных Наций, [Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции \[Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption\]](#), Нью-Йорк, 2006, пункт 317 (английская версия), доступно на www.unodc.org/

²⁹ ОЭСР, [Комментарии к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок \[Commentaries on the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions\]](#), 2011 год, пункт 20 (статья 2), доступно на www.oecd.org/

³⁰ ФАТФ/ОЭСР, [Сорок рекомендаций ФАТФ \[FATF 40 Recommendations\]](#), доступно на www.fatf-gafi.org/

В частности, преимущества применения уголовной ответственности и уголовно-процессуальных инструментов в случаях, когда юридическое лицо должно быть привлечено к ответственности за преступления, связаны с (а) бóльшим сдерживающим эффектом осуждения в уголовном порядке; (b) более широким набором следственных инструментов и принудительных мер; (с) рассмотрением дел компетентным судом; (d) более длительным сроком давности; и (е) бóльшими возможностями для международного правового сотрудничества, включая взаимную правовую помощь.

(a) Сдерживающий эффект осуждения в уголовном порядке

Помимо наличия карательного эффекта, осуждение в уголовном порядке имеет также характер клейма, которое может серьезно навредить статусу и отношениям соответствующего лица в обществе. Как представляется, административная ответственность не имеет такого эффекта и является менее сдерживающей, чем ответственность уголовная. В случае с корпоративной ответственностью компании могут опасаться в большей степени «эффекта клейма», имеющегося у осуждения в уголовном порядке (обычно влекущего долгосрочные репутационные последствия), а не самого наказания. Несмотря на то, что, согласно некоторым исследованиям, «... общественное порицание может не зависеть от того, было ли наказание применено в рамках административного или уголовного процесса»³¹, можно утверждать, что в целом уголовная ответственность имеет более сдерживающий эффект, чем ответственность административная.

(b) Применение специальных методов расследования и других инструментов доказывания (средств доказывания)

В тех юрисдикциях, в которых применяется административная ответственность юридических лиц, соответствующие санкции обычно накладываются на юридическое лицо только после установления факта преступления и выявления доказательств в рамках уголовного дела против физического лица, совершившего правонарушение. Другими словами, ответственность у юридического лица возникает при наличии доказательств, собранных в ходе уголовного преследования такого физического лица. В этом случае специальные методы расследования и иные средства доказывания, допустимые только в уголовном процессе (например, перехват информации, использование тайных агентов, обыски, аресты и т. д.), могут косвенно использоваться для доказывания ответственности юридического лица.

Однако преимущество использования уголовных (а не административных) дел для привлечения юридического лица к ответственности является очевидным в тех случаях, когда по каким-либо причинам расследование и уголовное преследование в отношении физического лица не осуществляются. Например, если расследование в отношении исполнителя преступления не может быть начато или завершено, применение к юридическому лицу специальных методов расследования в странах с системой административной или даже квазиуголовной ответственности будет проблематичным. Так, в Российской Федерации и Болгарии в случае проведения в отношении юридического лица отдельного расследования, оно должно проводиться в рамках административного дела, что означает, что методы расследования уголовных дел не могут быть применены³². Представляется, что и в Латвии, которая считается юрисдикцией с системой квазиуголовной ответственности юридических

³¹ ОЭСР, [Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии \[Liability of Legal Persons for Corruption in Eastern Europe and Central Asia\]](#), 2015 год, стр. 19, доступно на www.oecd.org/

³² См. Доклад Рабочей группы ОЭСР по борьбе с взяточничеством по России по результатам второго этапа [*OECD Working Group on Bribery Phase 2 Report on Russia*], пункт 266, и Доклад Рабочей группы ОЭСР по борьбе с взяточничеством по Болгарии по результатам третьего этапа [*OECD Working Group on Bribery Phase 3 Report on Bulgaria*], пункт 32.

лиц, применение инструментов расследования уголовных дел невозможно, если в отношении юридического лица возбуждено отдельное производство³³.

(с) Рассмотрение уголовных дел судьями уголовных судов

Еще одно преимущество возбуждения уголовных дел для целей привлечения юридических лиц к ответственности за преступления связано с компетенцией, навыками и специальными знаниями судей, рассматривающих такие дела. Очевидно, что уголовные суды, особенно ввиду их предметной компетенции в уголовных делах, лучше подготовлены для рассмотрения дел, в которых должен устанавливаться факт совершения преступления, например, в тех случаях, когда дело юридического лица рассматривается раньше дела физического лица, а факт совершения преступления еще не был установлен. По этой причине в Германии и Италии именно уголовные суды наделены правом вести административные дела в отношении юридических лиц, участвующих в преступной деятельности. Болгария в настоящее время также изучает возможность поручения уголовным судам вести дела, в рамках которые юридические лица привлекаются к ответственности за преступления в соответствии с Законом об административных правонарушениях и санкциях.

(d) Более длительные сроки давности, предусмотренные нормами уголовного права

Более длительный срок давности привлечения к ответственности за преступления также может считаться аргументом в пользу именно уголовного преследования юридических лиц. В случае применения традиционно коротких сроков давности, предусмотренных административно-процессуальным законодательством, успешное завершение расследования в отношении юридического лица было бы достаточно проблематичным, а возможность наказания юридического лица в существенной степени зависела бы от результатов уголовного преследования физического лица, совершившего преступление. Например, относительно короткие сроки давности для возбуждения и проведения административных расследований, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (один месяц с возможностью продления еще на один месяц), вызывают озабоченность у Рабочей группы ОЭСР по борьбе с взяточничеством³⁴.

(e) Большие возможности для международного правового сотрудничества, включая взаимную правовую помощь

На данный момент нормы международного права не предусматривают достаточных инструментов сотрудничества в административно-правовых делах.³⁵ Напротив, регулированию взаимной правовой помощи в уголовных делах посвящен целый ряд международных многосторонних конвенций и двусторонних договоров. Таким образом, можно утверждать, что международные правовые документы в области административного права не содействуют эффективному сотрудничеству государств в рамках коррупционных дел с участием юридических лиц.

Опять же, проблема отсутствия достаточных инструментов международного сотрудничества возникает в тех случаях, когда юридическое лицо подвергается расследованию и преследованию отдельно от физического лица, совершившего преступление.

В Германии и Италии указанный недостаток системы административной ответственности юридических лиц был решен посредством закрепления в национальном законодательстве

³³ ОЭСР, Доклад Рабочей группы по борьбе с взяточничеством по Латвии по результатам первого этапа [*Working Group on Bribery Phase 1 Report on Latvia*], пункт 29, доступно на www.oecd.org/

³⁴ ОЭСР, Доклад Рабочей группы по борьбе с взяточничеством по России по результатам второго этапа [*Working Group on Bribery Phase 2 Report on Russia*], пункт 266, доступно на www.oecd.org/

³⁵ Однако пункт 1 статьи 43 Конвенции ООН против коррупции предусматривает распространение сотрудничества на производство по гражданско-правовым и административным вопросам.

норм, предусматривающих возможность применения инструментов взаимной правовой помощи в уголовных делах также и в делах, в рамках которых юридические лица привлекаются к ответственности за преступления.

Однако, похоже, что в Российской Федерации и Болгарии инструменты взаимной правовой помощи в уголовных делах не могут применяться в рамках административного производства в отношении юридических лиц.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что привлечение юридических лиц к уголовной ответственности является более эффективным, чем привлечение их к ответственности административной, особенно с процессуальной точки зрения. Однако некоторые слабые стороны административного производства могут быть компенсированы, к примеру, за счет обеспечения доступности специальных методов расследования и иных эффективных средств доказывания, инструментов взаимной правовой помощи и достаточных сроков давности в делах, возбуждаемых против юридических лиц.